

Глава 320 - Туманная скрытая священная земля

Син Вэйдун с тревогой ждал за воротами Восточного Дома, когда увидел, что персонал внутри Восточного Дома мгновенно превратился в сенокос, и ворота были закрыты.

Он знал, что что-то должно было произойти, но он не мог понять, что могло произойти в этом правоохранительном ведомстве боевиков, самое концентрированное место боевой мощи во всем восточном лесу.

Думая об этом, Син Вайдун вышел из машины, он не мог ждать на своем месте, не беспокоясь, если бы что-то случилось с Линь У, Син Вайдун не стал бы стоять в стороне и ничего не делать.

Как раз в это время, человек и тень, выходящая из дверей восточного дома, это был Линь Ву!

"Брат, ты меня до смерти напугал, что, черт возьми, случилось?" Син Вэйдун посмотрел на восточный дом, а Линь Ву, его сердце пульсировало.

Лицо Линь Ву было спокойным, и его выражение было холодным, как первый снег зимнего месяца, когда он покачал головой и сказал: "Ничего".

"А как же Чжан Чжи Чэн?"

"Попал в засаду". Линь Ву открыл дверь машины и сел в машину.

Хотя Син Вэйдун был в замешательстве, он также следовал за Линь Ву и сидел в машине, и все еще спрашивал за ним: "Так что же дальше? За этим стоит Ван Шенгтян, разве ты не сказал Ист-Хаусу?"

Линь Ву смотрел вперед, он не знал, где его место назначения, но он был необычайно определен, "Сказал так".

"Разве Восточному дому все равно? Для чего-то такого большого, они всегда должны что-то делать!" Тон Синг Вайдун стал напряженным, когда он говорил.

Син Вайдун был человеком из плоти и крови, который страдал в те дни, когда его похитили, так, как ни один обычный человек не мог себе представить.

И он считался одной из тех жертв, которым посчастливилось бежать обратно в страну и до сих пор видеться с родителями.

Этим другим жертвам придется всю жизнь без всяких надежд страдать от рабства в чужой стране.

Эта ситуация была еще более болезненной, чем смерть!

Линь Го выглянул в окно, когда дверной проем Восточного Дома исчез, и Линь Го сказал презрительно: "Они, ничего не могут сделать". По сравнению с Ван Шенгтяном, Восточный дом - это пустая трата времени".

"Тогда" Син Вайдун подал в отставку в его глазах, он понял смысл слов, и в то время он не хотел понимать.

Линь Ву повернул голову, искренний свет сиял в его глазах: "Твоя месть, моя месть, месть моего отца, месть за трагическую смерть боевых художников, месть народа Донглина, однажды

она будет отомщена".

После того, как сказал, что Линь Ву смотрел вперед: "Если Восточный Дом не способен отомстить, я сделаю это сам, я, Линь Ву, живу ради мести, никто в этом мире не может остановить меня!".

.....

Посреди возвышенного горного хребта выделяется штаб-квартира Туманного Хидден Пика в провинции Цзяннань, современный технологический промышленный парк.

Именно здесь располагался штабной орган Туманного Хидден Пика, а также самая крупная производственная база Туманного Хидден Пика.

На внутренней стороне штаб-квартиры находилась огромная гора Шаньдун, к которой одновременно могли подъехать четыре грузовика.

Над пещерой стояла строка с надписью обычным шрифтом "Туман скрытой святой земли".

У входа в пещеру машину "Пурпурной ночи" остановил часовой, и к окну машины Ю Чандуна подошел мастер боевых искусств в вышитой белой форменной аква-даосистской униформе: "Итак, это Мастер и Старейшина Дворца Пурпурной ночи Ю, мое почтение! Старейшина Ю, вы знаете правила, вы не сможете войти в Святую Землю".

Юй Чан Донг мудро кивнул, открыл дверь машины и сказал Виолетовой ночи: "Дворец Мастер, это все, что я могу сделать, чтобы провожать вас, удачи".

Зияе кивнул и переместился на водительское сиденье, въехав в центр так называемой святой земли.

Юй Чан Дун посмотрел на затухающие задние фонари автомобиля и почувствовал в сердце немного беспокойства. Каждый раз, когда он приезжал в Святую Землю, разум Ю Чандуна не мог успокоиться, но он никогда не переживал.

Но на этот раз он не мог не попотеть для молодого Зия, потому что то, что Зияе собирался выразить, было против прилива.

"Старейшина Ю, не желаете ли пойти и посидеть в павильоне охраны? Эта гора тяжелая с влажностью, и на улице не очень комфортно находиться". Боец, стоящий на страже, с нетерпением ждал своей очереди.

Юй Чандун покачал головой, посмотрел на водную и туманную святую землю и вздохнул: "На моем уровне не так уж и много возможностей прийти в святую землю, чтобы посмотреть на нее, я хочу увидеть больше Туманного Скрытого Пика".

Услышав это, часовой встал в благоговейном трепете, затем сжал кулак и изогнул руку в салюте, после чего пошел стоять на страже.

Пройдя через извилистую горную тропу в пещере, так или иначе, Фиолетовая ночь наконец-то прибыла в самую глубокую часть Шаньдунской горы.

После остановки, под руководством двух сопровождающих, Вайолет Ночь увидел человека, которого он хотел видеть.

Этот человек стоял на самой высокой точке пещеры, возвышаясь над всем, что находилось в Туманном Скрытом Убежище.

Он был одет в водянисто-голубую даосскую униформу, расшитую девятью белыми каймами, завязанную поясом из холодного льда, а на его руке был огромный спусковой палец из белого золота с выгравированным на нем словом "вода".

"Приветствую, сект-лидер!"

Фиолетовая ночь" почтительно поклонилась девяносто градусов, левая рука спереди, правая рука сзади, обе руки с большими пальцами, направленными вверх, и произнесла чрезвычайно стандартный Цзянху-салют.

Этот человек оглянулся на Зияя и нежно помахал рукой.

На его светлом лице не было никаких пятен, как будто он никогда раньше не видел солнца. Черты этой кожи также были необычайно красивы, с намеком на героизм между бровями.

Выглядело так, будто этот мужчина не старше, чем Вайолет Ночь.

Он был главой Mist Hidden Peak, командиром трех дворцов и пяти алтарей всего китайского Mist Hidden, Лин Цзин.

Его голос был похож на медный колокольчик, как он сказал: "Зиее, я давно тебя не видел, как дела?"

"Я благодарен за ваши мысли, все хорошо с Вайолет Ночью, и Хозяин в добром здравии."

Лин Цзин помахал рукой, жестикулируя Зие, чтобы не быть вежливым, он указал на все в пещере и сказал: "А Зие, посмотрите на эту святую землю, здесь двенадцать лабораторий и шесть клинических научно-исследовательских институтов, но прошло семь лет, и не было ни одного очистителя таблеток, обученного, даже ни одного квалифицированного специалиста по медицинским единоборствам". Эта моя старая кость, даже если я в порядке, все равно напрасна".

У Линг Цзина была причина называть себя старой костью, хотя ему, похоже, было около двадцати лет, на самом деле ему было уже пятьдесят лет.

Прекрасные горы и люди на Туманной Скрытой Пике в сочетании с совершенно секретной линией дао в Туманной Скрытой Секте сделали мальчишеское лицо этого старого хозяина вечным, так как он также получил много флирта.

Боевая дуэта Туманного Хидден Пика проходила лечение, но после смерти предыдущего Сектового Магистра медицинское боевое искусство в Туманном Хидден Пике застыло.

Исследовательский центр Боевого Дао в Туманной Скрытой Святой Земле работал днем и ночью, экспериментировал с бесчисленными учениками из Боевого Дао и не нашел ни одного медицинского боевого искусства.

Медицинские боевые искусства были основой для того, чтобы закрепиться на Туманном Хидден Пике, но теперь у них не было ни одного медицинского боевого художника, не говоря уже о рафинировщике таблеток, что сделало Линг Цзин неспособным быть в мире.

Вайолетовая ночь посмотрела на печальные щеки Линг Цзин и созвала мужество сказать: "Секта лидер, я пришел на этот раз из-за этого вопроса, а также. В восточном лесу появился художник по медицинскому единоборству, и очень вероятно, что он является рафинером таблеток".

Услышав эту новость, Линь Цзин не удивился, когда обернулся и сказал: "Ты говоришь о Линь Ву?"

Эти слова вызвали бесконечные волны в сердце Зияя, "Так что Сектальный Лидер знает".

"Фиолетовая ночь, хотя я уже давно живу в глубоких горах, я не старый упрямый человек, я также пользуюсь телефоном, и я могу читать новости". Сказав это, Линь Цзин медленно шел к трону Туманного Скрытого Дворца.

Сев, он неторопливо сказал: "Борьба между сектами Восточного леса никогда не прекращалась по прошествии стольких лет". Но в этом человеке по имени Линь Ву есть медицинское и боевое наследие, которого я не ожидал".

"Хотя его мать, Пан Шу Инь, является целительницей и наследницей боевых искусств из рода Звезд, такое боевое искусство, как исцеление и боевые искусства никогда не последуют по родословной". Если бы у меня была возможность познакомиться с этим отродьем, я был бы готов его изучить".

Чем больше слушала Фиолетовая ночь, тем меньше она чувствовала в сердце, оказалось, что руководитель секты знал гораздо больше, чем она, Фиолетовая ночь даже не знала о жизни матери Линь Ву.

"Сект-лидер", если бы это не было трудным делом, я бы точно не стал беспокоить Сект-лидера. Но сейчас, боюсь, мы должны принять решение. Это очень важный вопрос, и я должен спросить совета у хозяина".

Говоря об этом, на лице Линг Цзин был намек на смятение: "Я оставил все вопросы Восточного леса тебе, есть ли что-нибудь, что ты, Вайолет Ночь, не можешь решить?"

"Пурпурная ночь некомпетентна!" Вайолет Ночь встала и снова поклонилась.

"Не торопитесь извиняться, скажите нам".

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1235991>